

СТОЛИЧНЫЕ ШТУЧКИ

Евграф КОНЧИН

Новая скульптура Зураба Церетели, установленная в Московском зоопарке — это сложное нагромождение из зверей, птиц и людей — конгломерат из персонажей русских сказок, литературных героев и еще из неизвестного чего. И, как всегда, огромное и многометровое, как всегда, дорогостоящее.

Оченьное произведение известного художника, по-моему, композиционно не собрано, кое-как "слеплено". И уж никак не предназначено

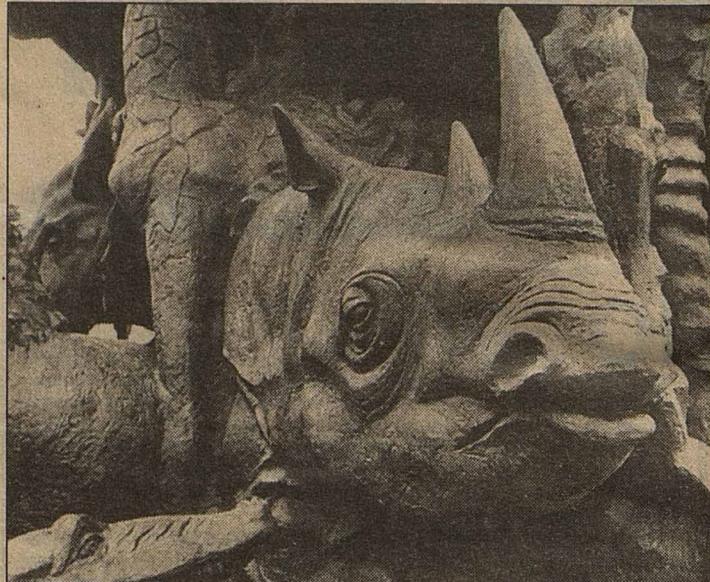
для детей, которые являются основными посетителями зоопарка.

Сразу оговориваюсь, — это мое личное, возможно, не бесспорное мнение. У автора композиции — суждение, несомненно, противоположное моему. У сотрудников, положим, Московской мэрии оно может быть несколько иным. Словом, у каждого — свое личное мнение, и это естественно.

Речь о другом — о главном: "личное мнение" одного человека или группы лиц, каким бы оно весомым, авторитетным или властным ни было, не должно определять установку

Культура. — 1996. — 14 дек. — С. 10

В зоопарке появился новый зверь...

памятника в Москве, да и в других городах России.

Зураб Церетели — вольный художник, он ваяет что и как угодно, это его полное право. Тем более что его творческая фантазия и тематический охват беспрепятственны, а плодовитости хватило бы на десяток великих мастеров прошлого. Но установка монумента, им исполненного, должна решаться не чьим-то "личным мнением", а сообществом специалистов совместно с представителями Московского правительства и широкой общественности. Это — непрерывный открытый конкурс, обсуждения и утверждение проектов будущего памятника или его моделей на специальных советах Министерства культуры Российской Федерации и Комитета по культуре московской администрации с участием представителей общественности и заинтересованных ведомств и организаций; наконец, показ ото-

бранных проектов на выставках — всенародный их осмотр и обсуждение. Лучший вариант памятника рекомендуется Московскому правительству для установки в столице.

Прошу извинить, что напоминаю об элементарном, широко известном, о чем наша газета писала неоднократно. Но, как говорилось, ни наши предложения, ни критические замечания прессы, ни мнения специалистов во внимание не принимаются.

Давайте помечтаем. Предположим, что Церетели вышел победителем на открытом, честном и широком конкурсе, вдруг его проект или рабочая модель получили одобрение соответствующих советов и москвичей! Уверен, тогда и мое личное мнение, как, впрочем, и подавляющее большинство других критических суждений и оценок, отпали бы сами собой.

Фото А. Эпштейна